

только слогъ, изобилующій оборотами живого корельского языка, котораго, какъ видно, не забыть сорокалѣтній странствователь по Россіи, опустили нѣкоторые слишкомъ фантастические отзывы о родномъ его краѣ, но весь, такъ сказать, колоритъ Авангарда впечатлѣній оставилъ неприкосновеннымъ. Автору не чуждо и поэтическое настроеніе. Предъ нами цѣлая тетрадь его „стихосложеній“, изъ которыхъ нѣкоторыя, несмотря на отсутствіе версификаціи и вообще на недостатокъ художественности, выражаютъ живыя картины изъ народнаго быта и не лишены нравственно-назидательного элемента. Пожѣщая на первый разъ письма нашего самоучки-корела (нынѣ купца г. Іоенсу, Куопіо-ской губерніи, Мирона Смирнова), мы напечатаемъ впослѣдствіи и нѣкоторыя изъ его стихосложеній.

Изъ писемъ самоучки-кореляка ¹⁾.

I.

Любезный другъ К. Д. Очень естественно, что мы—кореляки—самые юнѣйшіе собратія великаго русскаго семейства, заброшенные историческими переворотами, еще до нашей эры, съ подошвы Алтая на отдаленный сѣверъ. Въ средѣ матушки Россіи о нась мало знаютъ, — развѣ только одни ученые; остальные считаютъ нась за дикарей, борющихся съ суровыми сѣверными стихіями, посреди болотъ, лѣсовъ и льдовъ, въ обществѣ волковъ и медвѣдей, питающихся древесною корою,— однимъ словомъ, что въ нась и чувствъ-то человѣческихъ нѣтъ. — Нѣтъ, загляните въ нась по глубже, и вы увидите въ нась тотъ же избытокъ чувства преданности Царю и Отечеству, какъ и у великоруссовъ (пожалуй чувства эти смѣло можно

¹⁾ Напечатано было въ „Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1868 года, въ №№ 22 и 23-мъ, подъ тѣмъ же заглавіемъ.

бросить на вѣсы); найдете и задатки къ просвѣщенію. Проведя лучшее время жизни въ средѣ родныхъ намъ финскихъ племенъ, населяющихъ сѣверъ и сѣверо-западъ Россіи, имѣвъ дѣла съ евреями, нѣмцами, поляками, литовцами, я думаю—грѣха не будетъ, ежели и въ моихъ собратіяхъ-короляхъ я открою тѣ же высокія патріотическія чувства.

Ты со мною въ однихъ лѣтахъ. Родились мы въ одной и той же корельской деревушкѣ. Правда, и теперь еще здѣсь очень мало развита грамотность, а во время нашего дѣтства, безъ малаго полстолѣтія назадъ, и говорить нечего, въ какомъ она была положеніи. Ежели въ приходѣ кому удалось научиться читать безъ складовъ, и то по церковно-славянской печати, такъ тотъ считался уже грамотѣемъ. Этотъ высшій курсъ выдержали и мы съ тобою. Потомъ судьба толкнула насъ на коммерческую дорогу, въ самый центръ Финляндіи, гдѣ ты провелъ все время своей жизни на одномъ мѣстѣ и при одномъ занятіи. Мнѣ она иначе опредѣлила: какъ говорится, тамъ и сямъ, т. е. постоянно въ разѣздахъ по дѣламъ; весь юго-западъ, западъ и сѣверо-западъ, Польшу, Литву, остаткие города дала мнѣ въ удѣль; про Финляндію говорить нечего, — она знакома какъ своя родная деревня; весь сѣверъ, за полярный полукругъ, отъ

лошарей до самойдовъ, крестъ-на-крестъ мною искащенъ: Волга-матушка съ ея притоками знакома уже съ юныхъ лѣтъ. Значить, я на своемъ вѣку нанюхался и насмотрѣлся людей въ нашемъ любезномъ отечествѣ. Ихъ нравы, склонности и обычаи для любознательнаго человѣка имѣютъ высокій интересъ. Изучать и сличать ихъ, я думаю, не безинтереснѣе отысканія философскаго камня.

Не нами сказано: въ гостяхъ хорошо, а дома лучше. Послѣ сорока лѣтнаго отсутствія изъ-подъ отцовской кровли въ родной деревушкѣ, желаніе побывать на родинѣ не только не оставляло меня, но болѣе и болѣе усиливалось и какъ червь точило сердце; какой-то невидимый голосъ шепталъ: на родину, на родину! тамъ только пріятно отдохновеніе и возможенъ покой тревожному сердцу. Говорятъ, только два народа въ Европѣ такъ горячо, полнымъ сердцемъ любятъ свое отчество: это—гористая Швейцарія и наша обширная Россія.

Наконецъ Богъ привель и на родину. Вотъ почему пишу тебѣ это длинное и безсвязное письмо. Очень можетъ быть, что оно тебѣ наскучить, но не забудь, что человѣкъ въ своей жизни видаль глупѣе и глоталь горчѣе. Что я ощущалъ приближаясь къ Сямозеру, тобѣ и расскажу тебѣ; быть можетъ, выйдетъ и нескладная пѣсня, неправиль-

ная картина, отъ неумѣнья набросать необходимыя краски, но за то лишняго, право, ничего отъ себя не прибавлю.

Ты зналъ очень хорошо врожденную во мнѣ страсть къ красотамъ природы, къ мірозданію съ его стихіями. Но какой восторгъ я ощущалъ, приближаясь къ родному озеру, на берегахъ котораго провелъ дни младенчества и юности, трудно передать на словахъ. Казалось, каждый камешекъ со мною говорилъ, каждое деревцо мнѣ улыбалось. словомъ, я воображалъ свою радость выше восторга Карла XII, который, послѣ знаменитой войны съ Петромъ Великимъ и бѣгства изъ Турціи, вступивъ на почву Швеціи, бросился ницъ и поцѣловалъ родимую землю.

Мѣстоположеніе сел. Сямозера не лишено живописныхъ видовъ. На берегахъ большого озера ¹⁾ съ красивыми островами, мысами ²⁾ и заливами ³⁾, искони замѣчательного изобилиемъ рыбы, вкусною и прозрачною водой, расположено много деревень въ 6—50 дворовъ; въ нихъ много хорошихъ, большихъ домовъ. Деревни то тянутся по высокой горѣ, прямо по склону, то лѣпятся въ глубинѣ какой - нибудь бухты или по самому ровному берегу озера. Общая

панорама Сямозерскаго селенія имѣетъ свой оригиналный характеръ: въ ней встречаются всевозможные виды природы сѣвернаго края.

Погостъ Сямозерскій стоитъ на мысѣ, который кажется не природнымъ, а какъ бы искусственнымъ. На самой оконечности мыса красуются двѣ церкви, соединенные высокимъ, длиннымъ коридоромъ, съ отдѣльно колокольнею. Расположеніе погоста съ сѣдними деревнями по берегу озера образуетъ фигуру орла съ полураспущенными крыльями. Отъ самыхъ прибрежныхъ селеній мѣстность постоянно возвышается на значительное разстояніе и занята полями. Мѣстами еще зеленѣютъ яровые хлѣба, а озимые волнуются какъ золотистое озеро. Поля окружаютъ горы разныхъ формъ, въ видѣ амфитеатра, то пирамидальная, то конусообразная, то покрытая густымъ сосновымъ или молодымъ лиственнымъ лѣсомъ. Между лѣсными пространствами встречаются вырубленныя прогалины для нивъ. Съ этихъ обнаженныхъ горныхъ вершинъ любовался я открывшимися передо мной живописными видами. Для первыхъ впечатлѣній я выбралъ юго-восточную сторону, восточную и сѣверо-восточную. И не ошибся. Предо мною открылся пейзажъ съ пушистыми лѣсами, зелено-бархатными лугами, чрезъ которые змѣеобразно вились мѣстами ручейки. Въ отдаленіи, въ первобытномъ состояніи отдыхало

¹⁾ Озеро Сямозеро длиною 30, шириной 15 верстъ.

²⁾ Мысъ по-корельски инеми.

³⁾ Заливъ — лахта.

болото, ожидая отъ трудолюбія корела своего пре-
вращенія въ удобную почву. Рядомъ величаво воз-
ышался сосновый боръ. И тамъ, и здѣсь по всей
этой картинѣ разбросаны озерки, отражающіе
окрестности въ своихъ зеркальныхъ лонахъ. На
косогорѣ пасется стадо коровъ, на полянѣ гуляютъ
овцы. По срединѣ голубою лентою извивается рѣка
Санся. Вдали тянется цѣпь песчаныхъ холмовъ,
какъ морскія волны, догоняющія одна другую во
время бури. Повидимому, въ далекія отъ насы вре-
мена онѣ были покрыты водою; затѣмъ, когда суши
отдѣлилась отъ влаги, при содѣйствіи другой сти-
хіи—урагана, съ песчанаго дна поднялись эти кру-
тые курганы разнообразныхъ формъ. По направле-
нію къ сѣверо-западу въ воды озера врѣзался узкій
мысъ, называемый Азанъ-ніеми, длиною версты
двѣ, параллельно съ мысомъ, на которомъ стоитъ
погостъ. На оконечности этого мыса, или правильнѣе
косы, на узкой полосѣ — большая гора валуновъ.
По линіи, которая опоясываетъ песчаные холмы
твёрдымъ булыжнымъ поясомъ, ясно можно опре-
дѣлить черту древняго стоянія водъ надъ нынѣш-
нимъ горизонтомъ озера. На одномъ изъ холмовъ
находится огромный камень — кимасъ киви, на ко-
торый ходятъ смотрѣть съ любопытствомъ даже
отдаленные жители. По наружности это отрогъ
отъ первозданныхъ горъ, издалека занесенный сюда

льдами, такъ какъ въ окружности на нѣсколько
десятковъ верстъ скаль вовсе нѣтъ.

Мнѣ хорошо знакома вся Финляндія, весь сѣверъ
отъ Ботническаго залива до Бѣлаго моря, съ бе-
регами послѣдняго, и часть Ледовитаго моря (около
Мезени). Всѣ горные хребты, холмы, озера и ры-
вины имѣютъ тамъ направленіе въ длину отъ СЗ
къ ЮВ. Сѣверо-западная оконечность этихъ горъ
и холмовъ — каменистая и совершенно обнажена, а
юго-восточная покрыта наносною землею. Наблю-
дая поверхность упомянутаго пространства, за-
даешь себѣ вопросъ: вода ли опускалась (т. е. от-
ступала), или поднималась (т. е. росла) почва; но,
кажется, неоспоримо, что процессъ происходилъ
при сильномъ водяномъ теченіи отъ СЗ къ ЮВ,
что особенно наглядно замѣтно въ гористой Фин-
ляндіи. Далеко ли отъ Ботническаго залива Нор-
вегія, но тамъ сказанное направленіе горъ и озеръ
замѣчается отъ ЮЗ къ СВ, слѣдовательно въ свое
время здѣсь тоже могло быть теченіе.

Съ другого возвышенного пункта окрестностей
Сямозера я наблюдалъ иные виды на самое озеро.
На самомъ горизонтѣ синѣютъ горы разныхъ оче-
ртаний; вправо на всемъ видимомъ пространствѣ,
исключая прибрежья озера, вся удаленность по-
крыта сплошнымъ лѣсомъ; впереди и влѣво, далеко
за озеромъ, раскинуты деревни, или въ низменно-

сти, съ пестрѣющими между лѣсомъ полями, или чуть видныя глазомъ, на холмахъ и пригоркахъ. При каждомъ селеніи темнѣеть черное пятно—это еловая роща съ часовнею на кладбищѣ. Внизу, подъ самыми почти ногами—ближайшій берегъ Сямозера съ вереницею деревень и съ погостомъ на мысѣ. За $\frac{1}{2}$ —2 версты отъ берега, параллельно съ нимъ, группируются живописные острова; здѣсь вокругъ нихъ въ лѣтнюю вечернюю пору снуютъ лодки рыболововъ и охотниковъ. На лугу сѣнокосцы, окончивъ работу, идутъ съ пѣснею домой. На полянѣ хлѣбопашецъ разговариваетъ съ своею клячей, браня на чёмъ свѣтъ стоитъ докучныхъ слѣпней. Съ озера несется звонкая пѣсня...

Но вотъ уже лучезарное солнце спустилось въ ясную гладь тихаго озера. Рабочій людъ уже покоится послѣ дневныхъ трудовъ. Мѣстами струится дымокъ отъ огня, разложеннаго для защиты скота отъ комаровъ и мошекъ. Лодочки рѣдѣютъ. Но сѣверная лѣтняя ночь не теряетъ живой своей прелести. Голосистый жаворонокъ опускается на отдыхъ въ рожь съ своею трелью, въ лошинѣ начинаетъ пѣть сѣверный соловей, а въ сосновомъ лѣску распѣваеть дроздикъ; игривая ласточка передъ сномъ цѣлуеть зеркальную поверхность озера, а въ лѣсу раздается по временамъ монотонный голосъ кукушки и навѣваетъ на душу мечтательныя думы.

II.

Кстати ужъ упомяну здѣсь и о живущихъ въ Финляндіи нашихъ православныхъ русскихъ; ихъ тамъ довольно много. Пошавъ въ край по дѣламъ коммерческимъ, они выбрали осѣдлость и записались на постоянное жительство. Но это сѣмья попало на камень или, такъ сказать, въ воду кануло. Къ сожалѣнію, мы, русские, сами кругомъ виноваты въ этомъ: мы боимся шведовъ, косо посматривающихъ на говорящаго по-русски,—такъ какъ все русское здѣсь считается полуварварскимъ,—и, не умѣя говорить по-шведски, не знаемъ и финскаго нарѣчія. Вотъ и поломай себѣ голову, что выйдетъ изъ этого русского зародыша на финской почвѣ! А между тѣмъ намъ, русскимъ, слѣдовало бы не чуждаться родного своего языка, а какъ можно усерднѣе подготовлять дѣтей нашихъ къ знакомству съ сокровищами отечественной литературы.

Посмотримъ на другіе народы,—напримѣръ, англичанъ. Обитатели небольшого острова, они успѣли распространить свое влияніе и свой языкъ по всему свѣту. А что этому причиной? Два главные рychaga, приводящіе весь этотъ механизмъ въ движение—вѣра и промышленность. Англія, благодаря своимъ миссіонерамъ-мученикамъ, успѣла распространить свѣтъ христіанства на отдаленныхъ кон-

цахъ міра, въ средѣ дикихъ людоѣдовъ Африки, Америки и Австраліи. Вмѣстѣ съ тѣмъ войдя въ торговыя сношенія съ разными народностями, со- здала свой огромный коммерческій флотъ. Вотъ твердый пьедесталь развитія силы и богатства какой бы ни было державы. Взгляните также на евреевъ. Прошли тысячетѣтія, съ тѣхъ порь какъ ихъ собственное отечество изгладилось съ лица земли; еще въ библейскія времена они были разбиты и разсѣяны по всему свѣту; всѣ народы пренебрегаютъ ими,—но они все не оставляютъ своего родного языка, своей грамотности.—А у насъ, русскихъ, что же мы видимъ? Величайшая въ мірѣ имперія, гдѣ на протяженіи 13 т. верстъ 60-ти миллионное населеніе—коренное русское,—и мы стыдимся своего языка, пренебрегаемъ произведеніями отечественной литературы, отдавая преимущество всему иностранному, часто изъ одного только рабскаго подражанія.

Да, вѣра—пьедесталь государственного строя. Къ этому несокрушимому, святыми мужами сооруженному зданію путеводителемъ должно быть духовенство. Но увы! гдѣ у насъ мученики— знаменитые православные миссіонеры? Безъ энергіи, безъ усердія, безъ нравственныхъ достоинствъ!... Между тѣмъ какое поле для нихъ впереди—въ восточной Азіи, на нашей границѣ! Вотъ гдѣ была бы для нашихъ миссіонеровъ работа посѣва православія

между различными племенами. Имъ не нужно было бы, какъ католическимъ и лютеранскимъ миссіонерамъ, подвизающимся между людоѣдами,ѣхать за тридесять морей, на другое полушаріе, рисковать жизнью. Въ самой чertѣ нашего отечества еще не вывелось идолопоклонство.

Точно также наша торговля и промышленность безъ торговаго флота, безъ своихъ природныхъ русскихъ моряковъ—нуль. Посмотрите на Финляндію. Эта небольшая область Россіи, бѣдная дарами природы—чѣмъ держить она себя выше наѣ въ финансовомъ отношеніи? Промышленностью и торговымъ флотомъ. Кажется, этого доказательства довольно и для полуразвитого мужика, а для купца и подавно. Слава Богу, что у насъ быстро начали строиться желѣзныя дороги; волею-неволею онѣ разовьютъ нашу промышленность, прольютъ лучи свѣта на отдаленные углы отечества.

Финляндія, къ сожалѣнію, какъ я сказалъ, косо смотрѣть и на незначительное водвореніе у себя заѣзжаго русскаго элемента. Русскій языкъ не преподаєтся въ школахъ; употребленіе его было даже изгнано изъ университета, въ которомъ оно было обязательно для юридического факультета. Между тѣмъ вслѣдствіе ежедневныхъ сношеній княжества съ Россіею—гражданскихъ, торговыхъ и политическихъ—и по самому географическому положенію

своему финнамъ выгоднѣе сближаться съ Россіею, развивать свою собственную народность, а не заимствовать ее у старыхъ друзей своихъ—шведовъ.

Безъ сомнѣнія, финны опередили насъ въ иѣ-которыхъ отношеніяхъ,—если возьмемъ въ примѣръ низшій классъ русского общества,—въ грамотности, хозяйствѣ, хлѣбопашествѣ и скотоводствѣ. Но на ихъ сторонѣ особыя права, покровительствующія развитію гражданственности. Тамъ каждый крестьянинъ владѣеть землею какъ своею собственностью, которая отдельно отрѣзана ему въ вѣчное владѣніе. Онъ можетъ свободно продать и купить ее. Это право возвышаетъ не только хозяйственный, но и нравственный уровень финского крестьянина передъ русскимъ, особенно при обязательномъ для каждого финна обученіи грамотѣ.

Хотя мы далеко отстали на путяхъ развитія отъ остальной цивилизованной Европы (я говорю преимущественно о низшемъ классѣ русского общества), но теперь, когда въ нынѣшнее благодатное царствование совершаются столь обширныя преобразованія въ нашей гражданской, политической и промышленной жизни, мы вправѣ возвысить голосъ за свой успѣхъ въ недалекомъ будущемъ. Извини, мой другъ, если скажу тебѣ то, что думаю: по личному моему убѣждѣнію, наше духовенство все еще дѣлаетъ малые шаги на путяхъ народнаго образованія

и духовнаго воспитанія народа силою пастырскаго своего слова. Въ теоріи, на бумагѣ, замѣтно движение, а на практикѣ—николько, о чёмъ сожалѣю, даже душою и сердцемъ скорблю, тѣмъ болѣе, что положеніе духовенства въ средѣ народа и его отношенія къ нему мнѣ знакомы, благодаря моимъ разѣздамъ, въ теченіе 40 лѣтъ, по городамъ и селамъ, погостамъ и деревушкамъ Финляндіи, Корелии, Остзейскаго края, внутренней Россіи и части Польши. Люблю сличать отношенія духовенства къ народу въ разныхъ мѣстахъ отечества, особенно въ отношеніи вліянія его на развитіе образованія между крестьянствомъ, и прихожу къ выводу, что въ этомъ дѣлѣ необходимо болѣе вліятельное содѣйствіе духовенства, отъ котораго зависитъ умягченіе и удобреніе невѣжественной и загрубѣлой почвы всего сельскаго быта.

По моему полу-практическому взгляду, для первоначальной реформы необходимы три ступени: во-первыхъ, улучшить бытъ сельского духовенства, давъ ему часть земли для огорода, пашни и сѣнокоса и, согласно съ мѣстными условіями, приличное жалованье; на требы установить таксу; главное же—построить на погостахъ для причта дома, приличные духовному званію, разложивъ стоимость ихъ на прихожанъ. Деньги на это незамѣтно соберутся при подушномъ окладѣ въ нѣсколько лѣтъ. Такое

положение поставить духовенство въ всякой зависимости отъ грубыхъ прихожанъ; болѣе или менѣе приличная обстановка духовной особы будетъ имѣть значительное вліяніе надъ невѣжественною паствой, поставить священниковъ на степень дѣйствительныхъ левитовъ¹⁾). Тогда только народъ будетъ оказывать духовенству полное уваженіе, когда и сила пастырского слова, и самыи образъ жизни пастыря будутъ на пасомыхъ имѣть религіозное и нравственное вліяніе; только тогда грубую оболочку народа пробоютъ лучи духовнаго свѣта и оплодотворять невѣжественную почву, въ которой бредеть и вязнетъ не только низшій, но даже и средній классъ нашего общества²⁾.

Во-вторыхъ, слѣдуетъ учредить сельскія школы, независимыя отъ духовенства (исключая преподаваніе закона Божія), поручить завѣдываніе школою и обученіе другимъ предметамъ особому

¹⁾ Мнѣ сплошь и рядомъ удавалось видѣть помѣщеніе священниковъ въ такихъ лачужкахъ, что невозможно передать, между тѣмъ какъ въ Финляндіи совершенный контрастъ—тамъ хоть какой бѣдный приходъ, а для пастора выстроены великолѣпныи домъ.

²⁾ При этомъ необходимо оградить приходское духовенство отъ излишняго произвола предлежащей духовной власти, какъ того требовали Стоглавый Соборъ и Духовный Регламентъ Петра Великаго, и дать вѣсъ голосу прихожанъ въ избраниі и удаленіи своего пастыря, какъ это представляется уставомъ духовной консисторіи, согласно съ воззрѣніями приведенныхъ памятниковъ нашего законодательства—въ теоріи, но далеко не примѣняется на практикѣ.

гражданскому лицу, или — въ небольшихъ приходахъ — наиболѣе образованному и съ хорошей нравственностью дьячку или пономарю. Въ первоначальную программу обученія войдутъ: законъ Божій, чистописаніе, чтеніе, ариѳметика — и достаточно. У кого хорошия способности, тотъ самъ постараится узнать потомъ дальше и больше, а при посредственныхъ успѣхахъ достаточно обученія чтенію и закону Божію. Въ сем'ѣ не безъ урода: и въ ученой Германіи встречаются у однихъ и тѣхъ же родителей одинъ сынъ знающій много, а другой—ничего.

Въ-третьихъ, необходимо устройство уѣздной и сельской полиціи, которая вмѣстѣ съ духовенствомъ должна принять участіе въ объясненіи народу преимуществъ грамотности передъ невѣжествомъ, уговаривать родителей непремѣнно отдавать дѣтей въ школы, а тѣмъ болѣе настаивать и на самомъ дѣлѣ стараться обучать дѣвушекъ; будучи матерями, они легко могутъ между домашними занятіями своевременно обучать первоначальной грамотѣ своихъ ребятишекъ; со временемъ изъ такихъ дѣвушекъ могутъ образоваться и сельскія учительницы. Необходимо также стараться искоренять путемъ закона сквернословіе, дурное обращеніе съ животными, особенно съ лошадьми, и строго, неуклонно слѣдить за этимъ. Достигать этого можно первоначально сло-

вами убѣжденія, а потомъ штрафами. Этимъ путемъ должно смягчать загрубѣлые нравы, и чѣмъ энергичнѣе будетъ достигаться цѣль, тѣмъ день ото дня будетъ легче. Народъ, повѣрьте, пойметъ свое благо, лишь бы умѣли поддѣлаться подъ складъ его и обращались съ нимъ почеловѣчнѣе. Безъ сомнѣнія, если въ дѣлѣ распространенія грамотности и смягченія грубыхъ нравовъ духовный пастырь и блеститель гражданскаго порядка пойдутъ рука объ руку, то это отзовется фундаментально и въ высшей степени благодѣтельно во всемъ сельскомъ быту и принесетъ несомнѣнныя плоды въ будущемъ.

Вліяніе пара на сѣверѣ¹⁾.

Какъ-то я прочиталъ въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ 1869 г., что въ Тромзое прибыль изъ Архангельска русскій купецъ Михаилъ Сидоровъ, на пароходѣ „Конгъ-Карлъ“ съ цѣлью установить пароходное сообщеніе между Норвегіею и Сибирью, для поощренія весьма выгодной, по его мнѣнію, торговли. Положимъ, заранѣе трудно исчислить всю

¹⁾ Эта статья была напечатана въ „Сынѣ Отечества“, 1869 г., № 23, подъ заглавиемъ: „Юенсу.—Изъ писемъ сѣверяка“.

выгоду предпріятія; тѣмъ не менѣе нельзя отъ души не пожелать г. Сидорову успѣха въ его добромъ намѣреніи и трудномъ предпріятіи. И гдѣ еще? На самомъ отдаленномъ сѣверѣ. Мысль г. Сидорова о соединеніи пароходнымъ сообщеніемъ двухъ сѣверныхъ оконечностей Европы для развитія торговли и промышленности можно назвать по истинѣ смѣлымъ и благороднымъ предпріятіемъ, а никакъ не ме-чтой, какъ это, можетъ быть, кажется некоторымъ. Мы живемъ въ такой вѣкъ, въ который на нашихъ же глазахъ совершаются много невѣроятныхъ дѣлъ и осуществляется смѣлыхъ предпріятій. Довольно указать для примѣра на то, что тридцать лѣтъ тому назадъ на Волгѣ не знали и не вѣрили, что по этой рѣкѣ будутъ ходить пароходы, а теперь— говорятъ—тамъ 450 пароходовъ, одинъ другого больше и великолѣпнѣе, летаютъ не по одной Волгѣ, но и по Каспію, и по другимъ рѣкамъ и морямъ. Это еще не все: лишь десять лѣтъ назадъ китай-скій императоръ уступилъ Россіи Амурскую область съ большой рѣкой, и вотъ тамъ ужъ давно ходятъ наши пароходы. Это-то и поддерживаетъ въ насъ надежду; потому что если на Амурѣ есть свои рус-скіе пароходы, то отчего же у насъ на сѣверѣ такъ мало развито пароходное сообщеніе? Безспорно, Приамурскій край теплый и плодородный, но за то тамъ почти по большей части народъ полудикій,